

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№44-УД24-16сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 августа 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Куприяновой А.В.,

осужденных Джафарова Т.А., Харитонов С.Ю., Пирожкова А.А.,

Яксона С.А.,

адвокатов Фесюк И.В., Алферовой Л.В., Радостева А.В.,

Голубева А.А.,

при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Джафарова Тимура Аршадовича, Харитонов Сергея Юрьевича, Чекирева Александра Алексеевича, Пирожкова Дмитрия Вадимовича** по кассационным жалобам адвокатов Алферовой Л.В., Асташина С.Б., Радостева А.В., осужденных Джафарова Т.А. и Пирожкова Д.В. на приговор Пермского краевого суда от 12 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Джафарова Т.А., Харитонов С.Ю., Пирожкова А.А., в их защиту адвокатов Фесюк И.В., Алферовой Л.В., Радостева А.В., Голубева А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, осужденного Яксона С.А., не возражавшего против удовлетворения жалоб, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Пермского краевого суда от 12 апреля 2023 года Джафаров Т.А., родившийся [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в г. [REDACTED], Харитонов С.Ю., родившийся [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года в пос. [REDACTED] [REDACTED], Чекирев А.А., родившийся [REDACTED] [REDACTED] в г. [REDACTED] Пирожков Д.В., родившийся [REDACTED] в [REDACTED] осуждены по ч.5 ст.228.1 УК РФ:

Джафаров Т.А. – к лишению свободы на 18 лет 6 месяцев с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остальных – в исправительной колонии особого режима, со штрафом 900 000 рублей,

Харитонов С.Ю. – к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 500 000 рублей,

Чекирев А.А. – к лишению свободы на 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 900 000 рублей,

Пирожков Д.В. – к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 500 000 рублей.

Принято решение о зачете периода содержания под стражей в срок наказания, о мере пресечения, в отношении вещественных доказательств и конфискации имущества.

До исполнения приговора в части штрафа сохранен арест на денежные средства 5 850 рублей и автомобиль «[REDACTED]», принадлежащие Харитонову С.Ю., на денежные средства 2 645 рублей и автомобиль [REDACTED] принадлежащие Чекиреву А.А., на денежные средства 100 рублей, мобильный телефон [REDACTED] автомобиль [REDACTED]», принадлежащие Пирожкову Д.В.

Этим же приговором осужден Яксон С.А. В отношении него приговор в кассационном порядке не обжалуется.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года приговор оставлен без изменений.

Согласно приговору Джафаров Т.А., Харитонов С.Ю., Чекирев А.А., Пирожков А.А. осуждены за незаконное производство наркотических средств организованной группой.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Харитонова, адвокат Алферова Л.В. просит приговор в отношении Харитонова отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, поскольку считает, что он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

В частности, указывает на противоречия в вопросе №14 вопросного листа, отмечает, что второй абзац вопроса №11 сформулирован так, что из

него не понятно, о каком лице в нем идет речь. Считает, что в вопросном листе следовало указывать фамилию М [REDACTED] то есть лица, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, поскольку прокурор называл ее в судебном заседании. Кроме того, отмечает, что в данном вопросе отсутствует упоминание о весе и названии наркотического средства, названный в нем период не совпадает с первым вопросом.

Полагает, что содержание вступительного заявления государственного обвинителя не соответствует аудиозаписи, отмечает, что прокурор перед присяжными прочитал полностью текст обвинительного заключения, используя в своей речи юридические и специальные термины. Считает, что сторона защиты со стадии произнесения вступительного заявления была поставлена в неравные условия со стороной обвинения, поскольку ей было запрещено использовать во вступительной речи слово «произведено».

Считает, что избранная председательствующим форма обсуждения процессуальных вопросов в присутствии присяжных заседателей путём приглашения к судейскому столу адвокатов и государственного обвинителя была направлена на ущемление прав стороны защиты, поскольку Харитонов не имел возможности принять участие в таком обсуждении.

По мнению адвоката, при допросе свидетеля К [REDACTED] и подсудимого Яксона государственный обвинитель выходил за пределы обвинения, выяснял информацию, касающуюся расследования уголовного дела и о личности подсудимых негативного характера. При этом председательствующий такие вопросы и ответы на них не отклонял, в то время как положительную информацию просил присяжных не принимать во внимание.

Полагает, что председательствующий вышел за пределы своих полномочий в ходе осмотра вещественных доказательств, поскольку не позволил вскрыть внутреннюю упаковку осматриваемых наркотических средств.

Указывает, что в ходе выступления в судебных прениях государственный обвинитель неоднократно доводил до сведения присяжных заседателей негативную информацию о личности подсудимых, что вызвало их предубеждение к подзащитному.

Отмечает, что вышеприведенные нарушения остались без внимания председательствующего, в то время как в отношении стороны защиты было сделано много замечаний.

Осужденный Джафаров в кассационной жалобе и дополнениях к ней, приводя содержание протокола судебного заседания и вопросного листа, примеры из судебной практики, указывает, что суд в вопросе №14 не поставил на разрешение присяжных заседателей вопрос о доказанности действий, совершенных Яксином совместно с М [REDACTED]. Отмечает, что второй абзац вопроса №11 сформулирован так, что из него не понятно, о каком лице в нем идет речь. Считает, что в вопросном листе следовало указывать фамилию М [REDACTED] поскольку прокурор в судебном заседании ее

называл. При этом председательствующий его не останавливал, не смотря на то, что фамилия М [REDACTED] в вопросном листе не фигурирует. Кроме того, указывает, что в данном вопросе отсутствует упоминание о весе и названии наркотического средства, а указанный период не совпадает с первым вопросом, не указано до какого времени хранилось наркотическое средство. Считает, что имеются противоречия в вопросе №5, так как отсутствует упоминание о весе и названии наркотического средства, о том, кто его изготовил, отсутствует указание на фамилию М [REDACTED]

Полагает, что содержание вступительного заявления государственного обвинителя не соответствует аудиозаписи, прокурор перед присяжными прочитал полностью текст обвинительного заключения, используя в своей речи юридические и специальные термины. Полагает, что сторона защиты на стадии вступительного заявления была поставлена в неравные условия со стороной обвинения.

По мнению осужденного, избранная председательствующим форма обсуждения процессуальных вопросов в присутствии присяжных заседателей путем приглашения к судейскому столу адвокатов и государственного обвинителя была направлена против стороны защиты, поскольку он не имел возможности принять участие в таком обсуждении.

Считает, что при допросе свидетеля К [REDACTED] и подсудимого Яксона государственный обвинитель выходил за пределы обвинения, поскольку выяснял информацию, касающуюся расследования уголовного дела и личности подсудимых негативного характера. Председательствующий такие вопросы и ответы на них не отклонял, в то время как положительную информацию о подсудимых просил не принимать во внимание.

Указывает на свою непричастность к преступлению, на недостатки предварительного следствия, недоказанность его вины в совершении преступления, отмечает, что он не скрывался. Просит вызвать в суд кассационной инстанции для допроса следователя и эксперта Ш [REDACTED]

На основании изложенного просит состоявшиеся в отношении него судебные решения отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение или при принятии решения учесть наличие у него заболеваний, отменить тюремный режим или снизить его срок.

Адвокат Асташин С.Б. в защиту осужденного Пирожкова Д.В. в кассационной жалобе указывает, что в ходе судебного следствия сторона обвинения с целью незаконного воздействия на присяжных заседателей доводила до них недопустимую информацию и искажала доказательства, а председательствующий не обеспечил равенство сторон, поскольку все ходатайства стороны обвинения, в отличие от ходатайств стороны защиты, были удовлетворены.

Отмечает, что во вступительном заявлении государственный обвинитель перед присяжными прочитал полностью текст обвинительного заключения, используя в своей речи юридические и специальные термины, в то время как адвокату Алферовой удалось донести позицию защиты лишь с

четвертого раза. Полагает, что сторона защиты со стадии произнесения вступительного заявления была поставлена в неравные условия по сравнению со стороной обвинения.

Указывает, что государственный обвинитель неоднократно в присутствии присяжных заседателей озвучивал информацию, выходящую за пределы предъявленного обвинения. Так, например, сообщил о движении денежных средств по счету Пирожкова, о его поездке в [REDACTED] и получении пакета, о, якобы, получении им денежных средств за указанную поездку. Полагает, что тем самым, вводя присяжных в заблуждение, государственный обвинитель преувеличивал роль Пирожкова.

Автор жалобы отмечает, что председательствующий на вышеуказанные нарушения закона не реагировал, не обратил на них внимание присяжных заседателей в напутственном слове, в то время как неоднократно и необоснованно прерывал выступления стороны защиты в прениях.

Считает, что вопросный лист составлен с недостатками. Так, председательствующий не использовал фамилию лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в результате не понятно, о каком соучастнике идет речь. Отмечает, что в вопросный лист не включен ни один вопрос, предложенный стороной защиты.

Считает, что председательствующий необоснованно отказал в приобщении публикации о ходе рассмотрения данного дела с целью выяснения возможного влияния СМИ на присяжных заседателей.

По мнению адвоката, суд апелляционной инстанции формально отнесся к рассмотрению апелляционных жалоб.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, передать дело на новое рассмотрение.

Осужденный Пирожков В.Д. в кассационной жалобе указывает, что сторона обвинения с целью воздействия на присяжных заседателей неоднократно доводила до них недопустимую и неотносимую информацию, искажала доказательства, выходила за рамки предъявленного обвинения.

Так, председательствующим был снят вопрос государственного обвинителя о происхождении пакета, переданного Яконом для дальнейшей передачи Пирожкову в г. [REDACTED] как неотносимый, поскольку данные обстоятельства не вменялись ему в вину. Тем не менее, в стадии дополнений к судебному следствию государственный обвинитель все-равно обратил внимание присяжных заседателей на данное обстоятельство. Ссылаясь на неотносимые к данному уголовному делу его поездки в различные регионы страны, государственный обвинитель, используя компакт-диск с данными о движении денежных средств, ввел присяжных заседателей в заблуждение относительно законности таких поездок и получения за них денежных средств, сравнивая их с поездкой в [REDACTED]. Отмечает, что в период предварительного следствия ему не задавались вопросы о движении денежных средств в период поездок, не имеющих отношения к обвинению, поэтому в судебном заседании он не смог

мотивированно ответить на подобные вопросы прокурора, не имея телефона, который был у него изъят. В стадии реплик прокурор связал приезд автомобиля [REDACTED] в с. [REDACTED] с изготовлением наркотического средства, однако данные обстоятельства присяжными заседателями не устанавливались. Считает, что таким образом государственный обвинитель вводил в заблуждение коллегия присяжных с целью вызвать к нему предубеждение. Председательствующий на данные нарушения не прореагировал и разъяснений присяжным заседателям не дал.

Поскольку судом апелляционной инстанции указанные в жалобе нарушения не устранены, приговор и апелляционное определение просит отменить.

В кассационной жалобе адвокат Радостев А.В. в защиту осужденного Чекирева А.А. считает, что приговор и апелляционное определение постановлены с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Показания свидетеля А [REDACTED] оценивает как предположительные и считает, что они необоснованно были оглашены перед присяжными заседателями не в полном объеме, без слов о том, что сейчас он многое сопоставил, вспомнил и проанализировал, поскольку без данной фразы они были ошибочно восприняты присяжными заседателями в качестве достоверных.

По мнению адвоката, присяжным заседателям были представлены и другие недопустимые доказательства: протоколы осмотра предметов и документов (т.7 л.д.71-105, т.8 л.д.24-42), поскольку предметом осмотра являлась частная переписка, осмотр которой, по его мнению, мог проводиться только на основании судебного решения; заключение эксперта от 1 июня 2020 года (т.3 л.д.125-140), поскольку исследование мефедрона проводилось по методике, применяемой к героину, эксперт Ш [REDACTED] пользовался непроверенными измерительными приборами и в заключении ход исследования отразил не в полном объеме. Считает, что исследование вышеприведенных недопустимых доказательств повлияло на исход дела, поскольку под их влиянием присяжные заседатели необъективно подошли к оценке доказательств.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение.

В возражениях заместитель прокурора Пермского края Подгайный В.В. просил кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении осужденных судебные решения - без изменения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Данное уголовное дело являлось предметом проверки Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам апелляционного рассмотрения судебная коллегия пришла к выводу, что доводы стороны защиты, которые в большинстве аналогичны тем, что приведены в кассационных жалобах, не нашли своего подтверждения.

Судебная коллегия, соглашается с данными выводами предыдущей судебной инстанции, поскольку предусмотренных ч.1 ст. 401.15 УПК РФ оснований для отмены приговора в отношении осужденных не имеется.

По ходатайствам осужденных уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Особенности такой формы рассмотрения и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимым были разъяснены.

Судом апелляционной инстанции правильно установлено, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило.

Судебное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии со ст.335 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим в стадии вступительного слова принципа равенства сторон опровергаются содержанием протокола судебного заседания.

Так, из протокола следует, что во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, которое соответствует содержанию обвинительного заключения. Фактов использования государственным обвинителем терминов, не понятных для присяжных заседателей, не установлено. Термин «производство» широко употребляется в различных сферах деятельности, в связи с чем его значение общеизвестно. Отсутствие вопросов со стороны присяжных заседателей по поводу значения данного слова указывает на то, что они не испытывали затруднений с его пониманием.

Доводы кассационной жалобы о, якобы, запрете для стороны защиты на произношение термина «производство» не соответствуют протоколу судебного заседания, в соответствии с которым председательствующий просил адвоката Алферову лишь не ассоциировать слово производство с предприятием. В данной части замечания председательствующего в адрес адвоката являлись обоснованными, поскольку обвинение не содержало

указаний на создание осужденными предприятия для синтеза наркотических средств.

Стороне защиты судом было предоставлено право высказать согласованную с подсудимыми позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных доказательств. Как указывается осужденными и их защитниками адвокат Алферова, действительно, высказала свою позицию не сразу, однако не по причине неправомерных процессуальных действий председательствующего, а ввиду неоднократных пререканий с ним (т.49 л.д.125-165).

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Вопросы организационного и процессуального характера в соответствии с ч.2 ст. 334 УПК РФ разрешались председательствующим единолично и преимущественно путем удаления коллегии присяжных заседателей из зала судебного заседания. Между тем, как следует из протокола судебного заседания не сложные ходатайства, не требующие вынесения письменного решения, обсуждались председательствующим путем приглашения государственного обвинителя и адвокатов к столу. Как правильно указано в кассационной жалобе адвоката Алферовой, подсудимые такой возможности не имели ввиду нахождения под стражей. Между тем, их права не нарушались, поскольку каждый раз перед тем как высказать председательствующему свое мнение по разрешаемому вопросу адвокаты вне зоны слышимости присяжных заседателей согласовывали позицию с подзащитными.

Вопреки мнению стороны защиты нарушения требований ст.252 УПК РФ при допросе участников процесса не допущено. Как государственным обвинителем, так и стороной защиты исследовались доказательства и задавались вопросы допрашиваемым лицам, в частности свидетелю К [REDACTED] (т.49 л.д.250-268) и подсудимому Яксону (т.49 л.д.284-332), связанные с предъявленным обвинением с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст.73 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции правильно указал, что доказательства, касающиеся поездки Пирожкова в [REDACTED] также имели отношение к данному уголовному делу и использовались государственным обвинителем для доказывания факта совершения преступления в составе организованной группы.

Судебная коллегия не усматривает процессуальных нарушений при исследовании доказательств.

Так, показания свидетеля А [REDACTED] оглашались в той части, которая являлась допустимой для исследования в суде с участием присяжных

заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания решение председательствующего об отказе во вскрытии внутренней упаковки наркотических средств при их осмотре продиктовано требованиями безопасности (т. 50, л.д.507-520).

Вопреки кассационным жалобам из протокола судебного заседания не усматривается, что председательствующий проявлял не предусмотренную законом избирательность, якобы, допуская до сведения присяжных заседателей отрицательную информацию о подсудимых, и, отклоняя сведения положительного характера. Напротив, руководствуясь положениями ч.ч.7,8 ст.335 УПК РФ председательствующий правомерно отводил вопросы, выходящие за пределы предъявленного обвинения и связанные с данными о личностях подсудимых, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, предлагал переформулировать некорректные и неконкретные вопросы как стороны обвинения, так и стороны защиты, а в необходимых случаях своевременно замечаниями реагировал на нарушения, допускаемые участниками процесса, и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям.

Судом апелляционной инстанции правильно установлено, что все представленные присяжным заседателям доказательства, в том числе и полученные в результате проведения ОРД, соответствовали требованиям допустимости, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Доводы о недопустимости экспертного заключения от 1 июня 2020 года (т.3 л.д.125-140) правомерно признаны несостоятельными, поскольку исследование проведено компетентным лицом, является полным, понятным и непротиворечивым. Применение методики, якобы, относящейся к другому наркотическому средству-героину опровергается протоколом допроса эксперта Ш [REDACTED] который пояснил, что указание на методику, относящуюся к героину, является опечаткой, в действительности применялась методика, относящаяся к мефедрону (т.50 л.д.463).

Соответствует требованиям допустимости и протокол осмотра предметов и документов от 10 января 2020 года (т.7 л.д.71-105, т.8 л.д.24-42). Судом апелляционной инстанции правильно со ссылкой на определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № [REDACTED] указано, что проведение осмотра с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с

участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

Отказы в удовлетворении некоторых ходатайств стороны защиты не могут оцениваться как нарушение права на защиту, поскольку по каждому из них приняты обоснованные решения, не противоречащие требованиям закона.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы осужденного Джафарова о неготовности назначенного судом первой инстанции адвоката Панькова к его защите ввиду, якобы, неизучения им протокола судебного заседания за период с 5 декабря 2022 года по 12 января 2023 года (формирование коллегии присяжных заседателей и вступительное заявление государственного обвинителя).

Адвокат Паньков, 13 января 2023 года был назначен судом для защиты интересов подсудимого Джафарова, после чего в судебном заседании объявлен перерыв для подготовки адвоката к судебному процессу. В течение нескольких дней адвокат ознакомился с сорока семью томами уголовного дела, что следует из его заявлений (т.47, л.д.149-176). Протокол судебного заседания к тому времени не был сформирован в отдельный том уголовного дела, в связи с чем не поименован в заявлении адвоката. Между тем, данное обстоятельство не свидетельствует о незнакомлении адвоката с ходом судебного процесса. Так, в судебном заседании 30 января 2023 года перед началом осуществления защиты Джафарова адвокат Паньков на вопросы председательствующего пояснил, что материалы уголовного дела изучил в полном объеме, позицию защиты с Джафаровым согласовал, к участию в деле готов. Джафаров подтвердил содержание данного заявления защитника (т.49 л.д.136).

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Доводы кассационной жалобы адвоката Алферовой относительно допущенных нарушений государственным обвинителем опровергаются содержанием протокола судебного заседания (т.50 л.д. 567-579), из которого следует, что такое выступление соответствовало предъявляемым к нему требованиям, именно поэтому к государственному обвинителю не имелось замечаний со стороны председательствующего.

Требования ст.339 УПК РФ при постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим соблюдены.

Доводы кассационных жалоб о неясностях и противоречиях в вопросах №5, 11 и 14 являются несостоятельными, поскольку данные вопросы, как и другие, сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и мнения сторон, что следует из материалов уголовного дела.

Оснований для указания в данных вопросах фамилии лица, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, не имелось, а неуказание наименования и веса наркотического средства не создало трудностей с пониманием их содержания, поскольку оно воспринимается в совокупности с вопросом №1, где такие фактические данные приведены.

Формулировки вопросов позволяли учесть позицию стороны защиты и исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжным заседателям поставленные вопросы были понятны.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступление, в совершении которого осужденные обвинялись, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в их пользу.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Асташина председательствующий в напутственном слове еще раз напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание отклоненные вопросы и высказывания участников процесса, их поведение и эмоции, а также разъяснил, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для присяжных заседателей не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего, ознакомившись с поставленными вопросами, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств, присяжными вынесен ясный, непротиворечивый вердикт, который был провозглашен в

судебном заседании.

Публикация в сети «Интернет» о настоящем уголовном деле сама по себе не могла явиться основанием для недоверия к вердикту, поскольку не установлено обстоятельств, указывающих на то, что присяжные заседатели были подвержены влиянию или давлению извне, препятствующему объективной оценке доказательств.

Таким образом, Судебная коллегия считает правильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не допущено.

Согласно ст.389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются лишь основания, предусмотренные п.п.2 - 4 ст.389.15 УПК РФ, то есть существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора, в связи с чем доводы кассационных жалоб о непричастности осужденных к совершению преступления и невиновности рассмотрению не подлежат, поскольку данные обстоятельства устанавливаются вердиктом коллегии присяжных заседателей, который обжалованию не подлежит.

Действия каждого из осужденных квалифицированы судом правильно, в соответствии с вынесенным вердиктом.

Исходя из заключения судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в период судопроизводства, осужденные обоснованно признаны виновными, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденных, обстоятельства, смягчающие наказание осужденных и обстоятельство, отягчающее наказание осужденного Джафарова, а также вердикт коллегии присяжных заседателей о снисхождении к Харитонову и Пирожкову.

Судом мотивированы выводы об отсутствии оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст. 15 и ст.64 УК РФ, о необходимости назначения штрафа в качестве дополнительного наказания.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному и данным о личности осужденных, в связи с чем оснований для смягчения не усматривается.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденным предстоит отбывать наказание в виде лишения свободы, определен судом правильно, в соответствии с положениями ст.58 УК РФ

Между тем, приговор в отношении Джафарова в части отбываниями части срока наказания в тюрьме подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме.

Руководствуясь данным положением закона, учитывая, что Джафаров осужден за преступление особой тяжести, совершенное при особо опасном рецидиве, минимальный срок лишения свободы за которое не может ниже 15 лет лишения свободы, суд правомерно назначил отбытие Джафаровым части срока наказания в тюрьме.

Между тем, определяя срок тюремного заключения, суд не принял во внимание, что в соответствии с ч.3 ст.103 УИК РФ возможности трудоустройства в тюрьмах по сравнению с иными режимами исправительных учреждений очень ограничены, в то время как он имеет двоих малолетних детей, которых должен содержать.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К разряду существенных относится вышеуказанное нарушение.

При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в отношении Джафарова следует изменить и сократить ему срок тюремного заключения.

Иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, решены судом правильно.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб стороны защиты.

При таких обстоятельствах в остальной части судебные решения в отношении Джафарова и в целом - в отношении Харитонова, Чекирева, Пирожкова следует оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 12 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 года в отношении **Джафарова Тимура Аршадовича** изменить: сократить срок лишения свободы, подлежащий отбыванию им в тюрьме, до 3 лет.

В остальном эти же судебные решения в отношении **Джафарова Т.А.** и в целом в отношении **Харитонов Сергея Юрьевича, Чекирева Александра Алексеевича и Пирожкова Дмитрия Вадимовича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Алферовой Л.В., Асташина С.Б., Радостева А.В., осужденных **Джафарова Т.А.** и **Пирожкова Д.В.** – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи